

Проф. Ф. В. ПОТЕМКИН

ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ ВО ФРАНЦИИ (1830—1848 гг.)

Стенограмма лекции,
прочитанной в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б)

М., 1949

1. Экономическое развитие Франции в 1830—1848 годах
2. Положение трудящихся масс
3. Политическая борьба во Франции. Революционные выступления начала 30-х годов. Восстания лионских ткачей
4. Тайные общества. Восстание 1839 года. Бланкизм
5. Выступления легитимистов и бонапартистов
6. Массовое рабочее движение и распространение коммунистических идей во Франции в 1840—1848 годах
7. Реформистские социалистические и коммунистические учения 30—40-х годов XIX века
8. Министерство Гизо. Кризис июльской монархии

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](http://vive-liberta.narod.ru) и [Век Просвещения](http://www.prosveshchenie.ru), 2010. Дореформенная орфография сохранена. Другие материалы о европейской революции 1848–49 гг. – в нашей библиотеке и сообществе.

См., в частности:

Луи Эрмитье. История французской революции 1848 г. и Второй республики

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p75800170.htm>

Революция 1848 года: сборник статей, писем и стихов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_1.pdf

А.Молок. Июньские дни 1848 года в Париже

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_4.pdf

Ф.Потемкин. Июльская монархия во Франции (1830—1848 гг.)

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_5.pdf

С.Сказкин, «Сорок восьмой год во Франции (февраль-июнь)

http://narod.ru/disk/21894969000/1848_3.pdf.html

К СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1848 ГОДА: сб. статей

Е. Степанова. Маркс и Энгельс в первые месяцы революции 1848-49 годов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-1.pdf

А.Нарочницкий. Международные отношения от Февральской революции до лета 1848 г.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-2.pdf

Р.Авербух. Рабочее движение в Вене в августе 1848 года

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-3.pdf

Л.Бендрикова. Экономический кризис рабочее движение накануне Февральской революции во Франции

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-4.pdf

Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до революции 1848 года

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf>

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc

В.Волгин. Очерки истории социалистических идей. Перв. половина XIX в.

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin7.pdf>

В.Волгин. Французский утопический коммунизм

http://narod.ru/disk/8863360000/volgin_soc1.pdf.html

В.Волгин. Этьен Кабе

http://narod.ru/disk/19222487000/volgin_cabet.pdf.html

Теодор Дезами. Кодекс общности

http://vive-liberta.narod.ru/doc/t-dezamy_code-comm.pdf

Изложение учения Сен-Симона (лекции Базара, Анфантена, Родрига)

<http://vive-liberta.narod.ru/doc/st-simon.pdf>

Вильгельм Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы. Человечество, как оно есть, и каким оно должно было бы быть

<http://narod.ru/disk/20715261000/weitling.pdf.html>

Г.Кучеренко. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/stsimon_kucherenko.pdf

Ю.Кучинский. История условий труда во Франции с 1700 по 1948 гг. Глава II. Ранний период французского промышленного капитализма (1789—1848 гг.)

http://enlightment2005.narod.ru/arc/labor_kucz2.pdf

Дж.Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude4.pdf>

А.Ревякин. Революция и экономическое развитие Франции в перв.пол. XIX века. В сб. «Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология

http://vive-liberta.narod.ru/journal/revac_econm-xix.pdf

П.Фроман. Рабочее восстание в Лионе

http://narod.ru/disk/11658254000/lyon_from.pdf.html

Хронологическая таблица по курсу "История международного рабочего и национально-освободительного движения"

http://vive-liberta.narod.ru/doc/tabl_ilm.pdf

Поль Луи. Французские утописты: Луи Блан, Видаль, Пекер, Кабе, с отрывками из их произведений

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/p-louis_blanc_vidal_pecquer_cabet.pdf

Ю.Данилин. Французская политическая поэзия XIX в.

http://narod.ru/disk/8689964000/dan_poet1.pdf.html

С.Великовский. Поэты французских революция 1789-1848 гг.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/poets_velikovski.pdf

Л.Блан. Глава IX (Философия) из книги «История французской революции»

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/lblanc_rob.pdf

М.Домманже. Бланки

http://narod.ru/disk/9664864000/blanqui_dommang.pdf.html

М.Федорова. Классический французский либерализм

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81716006.htm>

Либерализм Запада. Глава 3. Трудные судьбы французского либерализма

<http://narod.ru/disk/4366351000/libr3.doc.html>

М.Алпатов. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в.

Глава 4. Политические взгляды и историческая теория А.Токвиля:

«Воспоминания». Токвиль о причинах революции 1848 г. во Франции.

Февральская революция в освещении Токвиля. Токвиль о борьбе с революцией. Монархия или республика?

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hist_alptv.pdf

Д.Ливен. Аристократия в Европе. 1815-1914 гг.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p69874420.htm>

О.Орлик. Передовая Россия и революционная Франция: первая половина XIX века

Глава 3. Июльская буржуазная революция 1830 года в восприятии и оценках русской общественности

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic3.pdf>

Глава 4. Отражение в освободительном движении России идейно-политической жизни Франции периода июльской монархии

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic4.pdf>

Глава 5. Французская революция 1848 года и освободительное движение в России

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/orlic5.pdf>

Р.Авербух. Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848-49 гг.

http://enlightment2005.narod.ru/arc/hung_aver1-3.pdf

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hung_aver4-6.pdf

И.Майский. Испания 1808-1917: исторический очерк

Первая карлистская война и третья революция (1833—1843)

Диктатура генерала Нарваеса (1843—1854)

Экономика Испании в середине XIX века

http://enlightment2005.narod.ru/arc/espagna_mai2.pdf

История Ирландии

Глава VII. Ирландия в первой половине XIX в. (1801—1848 гг.)

Глава VIII. Аграрный переворот. Движение фениев

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/irin-all.pdf>

И.Полуяхтова. История итальянской литературы XIX в. Эпоха Рисорджименто

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p78170179.htm>

На страницах сводных ссылок - подборки материалов:

Теодор Дезами <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#dezamy>

Жан-Жак Пийо <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#pillot>

Этьен Кабе <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#cabet>

Луи-Огюст Бланки <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#blanqui>

Луи Блан <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#blanc>

Луи-Филипп <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#louis-ph>

Гизо <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#guizot>

и другие...

1. Экономическое развитие Франции в 1830–1848 годах

Июльская революция упрочила победу буржуазии над дворянством, с 1830 по 1848 г. во Франции установилась буржуазная монархия. Но «при Луи-Филиппе господствовала не вся французская буржуазия, а лишь одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, собственники угольных копей и железных рудников, лесовладельцы и часть примыкающего к ним крупного землевладения – так называемая финансовая аристократия. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая табачным бюро»¹.

Развитие промышленности во Франции в период июльской монархии характеризуют нижеследующие показатели.

В 1830 г. вложенный в торговые и промышленные предприятия капитал составлял 30 млрд. франков, а к 1848 г. он возрос до 45 миллиардов. Число паровых двигателей в промышленности увеличилось к 1847 г. до 4853. Наиболее механизирована была хлопкопрядильная промышленность. В период июльской монархии во Франции было 566 хлопкопрядильных фабрик. Потребление хлопка увеличилось с 1831 по 1845 г с 28 млн. кг до 64 млн. килограммов.

Появление железнодорожного транспорта способствовало развитию металлургического производства. В 1830–1848 гг. во Франции промышленная революция, была близка к завершению. Но и в годы июльской монархии во Франции еще не было налицо всех условий, необходимых для окончательной победы машинного производства над мануфактурой.

Политика особого покровительства финансистам мешала индустриальному развитию Франции. Сеть железных дорог развивалась недостаточно быстро, и железнодорожные пути прокладывались не всегда в тех местах Франции, где они были наиболее необходимы для торгово-промышленного развития страны. Строительство железных дорог передавалось правительством акционерным компаниям крупных финансистов, которые заботились лишь о своем личном обогащении. Торгово-промышленный и сельскохозяйственный кредит, жизненно необходимый для широких слоев буржуазии, не развивался только потому, что это противоречило интересам финансистов, для которых были выгодны высокие учетные проценты.

Об экономической политике июльской монархии Маркс писал: «Эта система постоянно подвергала опасности и вредила интересам торговли, промышленности, земледелия, судоходства, интересам промышленной буржуазии, которая в июльские дни написала на своем знамени: «дешевое правительство»...»

2. Положение трудящихся масс

В первые же годы июльской монархии заметно ухудшилось положение народных масс. Охраняя интересы финансистов-ростовщиков, государственных кредиторов, правительство июльской монархии увеличило налоги. «Мы свергли иго родовой аристократии, чтобы подпасть под иго финансовой аристократии», – говорили рабочие уже в начале 1831 года.

Условия труда и быта рабочей массы были чрезвычайно тяжелыми. Главным продуктом питания являлся картофель, мясо было недоступной роскошью. Мокрые от постоянной сырости стены, душные, полутемные, почти лишенные мебели подвалы или чердаки – так выглядят в описаниях современников рабочие жилища того времени. Детская смертность в рабочих районах достигала ужасающих размеров.

Продолжительность рабочего дня равнялась обычно 13–15 часам, в механизированных же отраслях производства и в каменно-угольных шахтах она доходила до 18 часов. Многие текстильные фабриканты пользовались трудом детей, которым было менее 7 лет. Пользуясь преступными средствами (например, махинациями с фабричными часами, ход которых ежедневно задерживался на один-два часа, обсчитыванием рабочих посредством расплаты товарами), капиталисты еще более отягчали бедственное положение трудящихся масс, обворовывали их в прямом, юридическом смысле этого слова. В секретной переписке местных властей с правительством нередко отмечалось крайнее обнищание французского пролетариата в 30–40-х годах XIX века. «По совести сказать, – писал, например, чиновник департамента Сены-и-Уазы в 1842 г., – арестанты нашей скверной тюрьмы д'Этан во всех отношениях живут в двадцать раз лучше»².

Закон, лишивший рабочих права стачек и союзов, оставался, как и при реставрации, в полной силе.

Не менее тяжелым было положение широкой массы крестьянства. Июльская революция 1830 г. избавила крестьян от угрозы восстановления феодального режима, но политика новой,

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.VIII, стр.4.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.VII, стр.6.

буржуазной монархии скоро вызвала у них глубокое разочарование. Особенно сильное недовольство вызвало увеличение налогов, значительная часть которых падала на сельское население. Крупные землевладельцы и кулаки нещадно эксплуатировали бедноту. Очень тяжелы были условия аренды земли мелкими собственниками, которые не могли прокормить себя со своих карликовых участков – парцелл. С каждым годом, даже во времена промышленного подъема, увеличивалось обнищание широких масс сельского населения. В Бретани, например, нужда крестьян была так велика, что, по свидетельству местного сельского врача Жиго, во многих семьях не было даже куска ткани, чтобы завернуть новорожденного ребенка, и вследствие плохого питания у матерей пропадало молоко.

3. Политическая борьба во Франции. Революционные выступления начала 30-х годов. Восстания лионских ткачей

В середине сентября 1831 г. в Париже произошли уличные волнения, вызванные известием о взятии революционной Варшавы царскими войсками. Массы вышли на улицу в знак протеста против реакционной политики Луи-Филиппа, не оказавшего никакой помощи восставшим полякам. Волнения продолжались четыре дня.

В конце 1831 г. вспыхнуло восстание рабочих шелкоткацкой промышленности Лиона. Оно началось 21 ноября 1831 г. после стачки-протеста против нарушения предпринимателями новых, более высоких сдельных расценок, принятых смешанной комиссией из представителей промышленников и ткачей. Провокационная выходка буржуазных батальонов национальной гвардии заставила рабочих взяться за оружие. Лозунгом восстания были слова, вышитые на черном знамени: «Жить работая или умереть в бою!» После трехдневной вооруженной борьбы восставшие рабочие овладели Лионом. Правительственные войска покинули город. Но, не имея самостоятельной политической организации, лионские ткачи и примкнувшие к ним рабочие других профессий не сумели использовать плоды своей победы. Они не взяли в свои руки политической власти и ограничились созданием временного штаба («комиссии рабочих») для наблюдения за действиями префекта, который остался в городе и, пользуясь своим влиянием на ткачей – хозяев мастерских, – вносил раскол в среду руководителей восстания.

3 декабря присланные из Парижа войска во главе с маршалом Сультом и наследником престола герцогом Орлеанским вступили в

Лион. Восстание было подавлено. Более 10 тыс. человек было выслано из города.

Лионское восстание произвело глубокое впечатление на современников как во Франции, так и в других странах. Такого события ни французская история, ни история других стран еще не знала. Восстание лионских ткачей показало, что на историческую арену выступила новая сила – рабочий класс. Именно в этом заключается историческое значение восстания. «Лионское восстание, – писала одна консервативная газета, – открыло важную тайну – внутреннюю борьбу, происходящую в обществе между классом имущим и классом, ничего не имеющим».

Маркс и Энгельс оценивали лионское восстание как поворотный момент в развитии классовой борьбы в Западной Европе.

В июне 1832 г. в Париже вспыхнуло восстание с целью свержения монархии. Руководили восстанием члены мелкобуржуазных республиканских обществ. В рабочих кварталах над баррикадами впервые было поднято красное знамя. 6 июня, после двух дней героической борьбы, ярко описанной в романе Гюго «Отверженные», сопротивление республиканцев было сломлено.

Деятельное участие в восстании 1832 г. приняло республиканское «Общество друзей народа», состоявшее из представителей мелкой и отчасти средней буржуазии, недовольной политикой финансовой аристократии.

В 1833 г. сформировалась другая республиканская организация – «Общество прав человека и гражданина», принявшая довольно развитую форму политической партии. Ее возглавляли представители буржуазной интеллигенции, считавшие себя продолжателями дела якобинцев 1793 г.: Годфруа Кавеньяк, бывший карбонарий, видный публицист и ученый Распайль и отставной офицер Керсози. В 1833 г. число членов этого общества доходило до 4 тысяч; в одном только Париже оно насчитывало 162 секции, состоявшие из 10–12 человек каждая. «Общество прав человека и гражданина» имело свои секции также и в ряде крупных провинциальных городов. Среди его членов образовались два течения: оппортунистическое, предлагавшее ограничиться пропагандой, и революционное, стоявшее за подготовку восстания.

В апреле 1834 г. вспыхнуло второе восстание в Лионе. Это второе лионское восстание носило ярко выраженный политический характер. Восставшие – рабочие, ремесленники, мелкие торговцы, служащие – открыто подняли знамя борьбы за демократическую республику, красное знамя.

Толчком к восстанию явился судебный процесс над организаторами стачки, имевшей место в Лионе в феврале 1834 года. Возбуждение в народных кварталах Лиона нарастало также в связи с изданием закона 25 марта 1834 г., усиливавшего кары против нелегальных союзов. Одним из главных военных руководителей восстания был мелкобуржуазный демократ Лагранж, впоследствии видный участник революции 1848 года.

15 апреля, после шести дней упорной борьбы на улицах Лиона и его предместий, восстание было подавлено с большой жестокостью. Войска взрывали дома, расстреливали пленных.

Второе лионское восстание нашло отклик в Париже и в ряде провинциальных городов (Сент-Этьенне, Гренобле, Люневиле, Клермон-Ферране, Шалоне и др.) Секции «Общества прав человека и гражданина» руководили этой борьбой. Восстания охватили и некоторые сельские местности; из окрестностей Арбуа отряды крестьян-виноделов с развернутыми красными знаменами прибыли в охваченный восстанием город. Эти изолированные революционные выступления в провинции были скоро подавлены одно за другим. В Париже уличные бои шли два дня — 13 и 14 апреля. Солдаты убивали жителей восставших кварталов, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. Особенно памятно парижанам зверства солдатчины на улице Транснонен.

После подавления апрельских восстаний «Общество прав человека и гражданина» было разгромлено. Разжигая опасения имущих классов и их ненависть к пролетариату, правительство организовало грандиозный судебный процесс по делу об апрельских восстаниях 1834 года.

Реакция усилилась еще более после покушения Фиески на жизнь Луи-Филиппа (28 июля 1835 г.). Были введены новые ограничения против печати, строгая цензура, а также высокий денежный залог для периодических изданий («Сентябрьские законы»).

4. Тайные общества. Восстание 1839 года. Бланкизм

Вплоть до второго лионского восстания 1834 г. происходил подъем республиканского движения, которое, казалось, пробно объединяет в борьбе с правительством различные общественные классы: пролетариат, мелкую и среднюю буржуазию. Однако уже в дни апрельских восстаний 1834 г. обнаружился раскол в рядах мелкобуржуазных и буржуазных республиканцев. Одни из них были еще способны выступать с оружием в руках вместе с пролетариатом, другие в страхе перед красным знаменем и ре-

прессивными законами 1834—1835 гг. превратились в сторонников июльской монархии. Разгром республиканской партии и подавление пролетарских восстаний, равно как и поправка широких слоев буржуазии, усилили на некоторое время власть Луи-Филиппа. Республиканское движение принимало новую форму. Начался период деятельности тайных республиканских обществ, самый состав которых был, в отличие от республиканских организаций 1830—1834 гг., преимущественно пролетарским.

В 1837 г. возникла тайная организация под названием «Общество времен года». Каждые семь членов этого «Общества» составляли ячейку, которая называлась «неделей». Четыре «недели» (28 человек) составляли «месяц», три «месяца» составляли «время года», а четыре «времени года» — «год». Всего в «Обществе времен года» насчитывалось более тысячи членов.

«Общество времен года» назначило восстание на воскресенье 12 мая 1839 года. Члены «Общества времен года», разбившись на три вооруженных отряда, вышли на улицу. Им удалось захватить один полицейский пост и здание ратуши. Но массы, организационно не связанные с «Обществом времен года» и не осведомленные о целях этого выступления, не поддержали заговорщиков, которые и были подавлены без особого труда. Это восстание доказало полную непригодность узко заговорщической тактики, которой придерживался вождь повстанцев — Огюст Бланки.

Искренний друг трудящихся масс, пламенный революционер, активный участник июльской революции и республиканского движения 30-х годов, Огюст Бланки (1805—1881 гг.) подвергался преследованиям со стороны всех реакционных правительств. Он провел полжизни в тюрьмах («вечный узник»).

Как и все утописты, Бланки не имел правильного представления о пролетариате и классовой борьбе. Характерно заявление Бланки на судебном процессе, происходившем в январе 1832 года. Когда председатель суда опросил его «Чем вы занимаетесь?» Бланки ответил: «Я — пролетарий». Председатель: «Это — не профессия». Бланки. «Как! Это не профессия? Да, ведь, ею занимаются 30 миллионов французов, живущих своим трудом и лишенных политических прав».

Ответ Бланки доказывает, что он включал в пролетариат не только рабочих, но и крестьянство, мелкую буржуазию, интеллигенцию.

Бланки был убежден, что «коммунизм — не утопия», что он есть «последнее слово социальной науки», «идеал будущего», что коммунизм является конечной целью, и завершением

цивилизации. Но пролетарской социально-политической программы у Бланки не было. Две громадные ошибки в особенности характеризуют бланкизм. Во-первых, Бланки не придавал должного значения вопросам теории, считая, что главное — это революционные действия, а остальное придет само собой. Во-вторых, Бланки чрезвычайно переоценивал значение тайных, заговорщических организаций. Он не видел, что при отсутствии самостоятельной политической партии пролетариата и без широких связей с массами организации эти обречены на гибель.

5. Выступления легитимистов и бонапартистов

В 30-х годах против буржуазной монархии Луи-Филиппа восставали не только республиканцы, но и реакционные партии бонапартистов и легитимистов. Название «легитимисты» (от французского слова «лежитим» — законный) закрепилось за сторонниками Бурбонов потому, что они считали законной династией только старшую линию династии Бурбонов, потомков Карла X, а Луи-Филиппа считали узурпатором трона. Легитимисты опирались на землевладельческую аристократию и высшее католическое духовенство.

Крестьянские массы не откликнулись на призыв легитимистов. Им удалось организовать лишь несколько незначительных банд. Мятеж в Вандее был быстро подавлен. Часть легитимистов стала тогда прибегать к демагогической агитации среди трудящихся. Так возникло политическое течение, известное под названием «феодальный социализм». В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс дали яркую характеристику этого течения, критиковавшего капитализм справа, с позиций реакционного дворянства, ущемленного развивающимся капитализмом.

Наряду с легитимистами выступала партия бонапартистов. Бонапартисты хотели восстановить во Франции империю и провозгласить императором сына Наполеона I — герцога Рейхштадтского, жившего при дворе своего деда, австрийского императора. Никакой серьезной опоры в стране бонапартисты не имели. В 1832 г. герцог Рейхштадтский умер, и претендентом на французский престол сделался принц Луи-Наполеон Бонапарт, племянник Наполеона I. В 1836 г. в Страсбурге, а затем в 1840 г. в Булони Луи-Наполеон пытался с помощью группы отставных офицеров и всякого рода авантюристов низвергнуть монархию Орлеанов. Обе попытки окончились неудачей. Луи-Наполеон был приговорен к

пожизненному заключению, но в 1846 г. ему удалось бежать из тюрьмы и перебраться в Англию. Подобно легитимистам, бонапартисты пытались привлечь путем демагогии симпатии масс. Сам Луи-Наполеон издал в 1844 г. брошюру «Об уничтожении пауперизма», в которой лицемерно выставлял себя «защитником» интересов трудящихся.

6. Массовое рабочее движение и распространение коммунистических идей во Франции в 1840—1848 годах

Разгром тайного «Общества времен года» в 1839 г. не прекратил активной борьбы передовых рабочих и революционной интеллигенции против июльской монархии. Напротив, в 40-е годы рабочее движение значительно усилилось: небывалых размеров достигли тогда, в 1840—1848 гг., стачечная борьба пролетариата, его организованность, классовая солидарность. Кроме того, гораздо шире, чем раньше, распространялись среди рабочих социалистические и особенно коммунистические идеи.

После разгрома «Общества времен года» в Париже возникло «Общество новых времен года», а затем и многие другие тайные, преимущественно пролетарские по составу, организации «Общество работников-эгалитариев» и позднее, уже в 1847 г., — «Общество коммунистов-материалистов». Подобные организации возникали и в провинции, например коммунистическое «Общество без названия» и «Руки с засученными рукавами» в департаменте Роны.

В истории стачечной борьбы особенное значение имела стачка 1840 г в Париже. Она охватила почти все отрасли промышленности Парижа, продолжалась около полугода, сопровождалась столкновениями с войсками и постройкой баррикад. Большим политическим значением отличались и три стачки рабочих Луарского каменноугольного бассейна — в 1844, 1846 и 1847 годах. Бастующие горняки округа Рив-де-Жье проявили замечательную стойкость в столкновении с полицией и жандармерией и привлекли к себе симпатии широких слоев местного населения. Мелкие лавочники и крестьяне оказали деятельную поддержку стачечникам, видя в них борцов против ненавистных народу монополистов («угольных баронов») и стоявшего за ними королевского правительства. «Сильно организованный бунт» — так характеризовали стачку шахтеров 1844 г. местные власти. Отмечен был властями и еще один чрезвычайно важный факт — связь движения шахтеров с пропагандой коммунизма. Сообщая правительству о приезде в Рив-де-Жье социалистки-утопистки

Флоры Тристан, прокурор писал, что рабочие «с пренебрежением относятся к ее утопиям и не хотят внимать никаким учениям, кроме коммунизма».

Крупнейшим представителем французского революционного коммунизма 40-х годов был Дезами.

Теодор Дезами (1803—1850 гг.), бывший школьный учитель, участник «Общества времен года», затем — один из главных организаторов коммунистического банкета в 1840 г. в Париже, в своих работах не ограничивался повторением бабувистских идей, как это делали другие коммунисты-эгалитаристы, близкие к «Обществу времен года». Важное замечание об отличии Дезами от Кабе, мелко-буржуазного демократа, высказано в «Святом семействе»: «Француз Кабэ, изгнанный в Англию, испытывает на себе влияние тамошних коммунистических идей и, по возвращении во Францию, становится самым популярным, хотя и самым поверхностным, представителем коммунизма. Более научные французские коммунисты, Дезами, Гэй и др., развивают, подобно Оуэну, учение материализма как учение реального гуманизма и как логическую основу коммунизма»³. Главное сочинение Дезами — «Кодекс общности», работа, в которой пропагандировались три основы коммунистического (общинного) строя: «общая собственность, общий труд, общее воспитание». Для осуществления этого идеала, писал Дезами, необходимо уничтожить «нерв тирании» — частную собственность и деньги. Но путь к коммунистическому преобразованию общества не может быть найден вне кровавой революции, осуществляемой правительством революционной диктатуры. Дезами полемизировал с Кабе и другими сторонниками одних лишь мирных средств борьбы. В ответ на заявление Кабе: «Я прежде всего — француз, затем демократ, реформист, потом — социалист и, наконец, уж — коммунист», Дезами говорил: «Что же касается меня, то я прежде всего коммунист».

В исторической литературе о Дезами предпринимались попытки изобразить Дезами предшественником К.Маркса и Ф.Энгельса, будто бы предвосхищавшим чуть ли не все основные идеи марксизма. Авторам этих нелепых сопоставлений, разумеется, совершенно чуждо понимание марксизма как глубочайшей революции в философии, во всех общественных науках, в самом методе научного познания. Для характеристики теоретической ограниченности Дезами достаточно сказать, что даже в работе «Альманах общности», написанной в 1848 г. совместно с Гэем, в

определении сущности того общественного класса, который только и мог совершить социалистическую революцию, в определении пролетариата Дезами не подвинулся ни на шаг по сравнению с Бланки. И для Дезами пролетариат — подавляющее большинство населения Франции, 22 млн. жителей, т.е. пролетариат и крестьянство. Не понимая природы пролетариата как особого общественного класса, Дезами не мог создать и учения о пролетарской партии, о ведущей роли пролетариата в будущей социалистической революции.

Ошибки Теодора Дезами повторялись и в произведениях другого влиятельного коммунистического писателя и активного политического деятеля 40-х годов — Пийо.

Жан-Жак Пийо (род. в 1809 г.), священник, лишенный сана и приговоренный к тюремному заключению за попытку создать новую, «Унитарную церковь», талантливый публицист, был автором революционных брошюр: «Ни дворцов, ни хижин» (1840 г.), «Коммунизм — не утопия» (1941 г.). Задуманная тогда же большая работа Пийо «История равных» осталась незаконченной. Бабувизм был идеологическим источником Пийо. Будучи, следовательно, по сравнению с Дезами менее самостоятельным мыслителем, Пийо, повидимому, отличался большей активностью в практическом руководстве революционными организациями. Это был стойкий революционер, энергию которого не могли сломить ни многочисленные судебные преследования, ни пожилые годы: в 1871 г. Пийо был деятельным членом Парижской Коммуны; арестованный версальскими палачами, он был приговорен к пожизненной каторге (год кончины Пийо не установлен).

Теоретическая ограниченность сочинений французских революционных коммунистов 30—40-х годов, разумеется, не могла не оказать своего отрицательного влияния на тактику пролетариата, сохранявшего вплоть до провала «Общества коммунистов-материалистов» в 1847 г. дух сектантства в своих подпольных организациях.

7. Реформистские социалистические и коммунистические учения 30—40-х годов XIX века

Дезами и Пийо были, однако, пролетарскими революционерами, выразителями интересов беднейших масс населения Франции. Совсем иное историческое значение имели развивавшиеся тогда же из предшествующих учений или вновь возникавшие «мирные» течения социализма и коммунизма, представленные сен-симонистами, фурьеристами, социалистами-

³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч, т.III, стр.161.

эклектиками и представителем «поверхностного коммунизма» — Кабе, противником революционных методов борьбы.

«Значение критически-утопического социализма и коммунизма, — писал Маркс, — стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое стремление возвыситься над ней, это фантастически отрицательное к ней отношение лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания»⁴.

Кабе. В 30-х годах XIX в Кабе был заурядным мелкобуржуазным демократом, участником республиканского движения того времени. Но после своего возвращения из Англии Кабе сблизился с рабочим классом. В Париже он издавал газету «Ле Популер», освещавшую рабочий вопрос с точки зрения интересов пролетариата. За одно чтение этой газеты рабочие иногда увольнялись своими хозяевами. Мировую известность писателя-коммуниста Кабе приобрел, однако, своей книгой «Путешествие в Икарию», написанной в форме романа. Волнующий контраст представляла по сравнению с реальными условиями жизни бесправного французского пролетариата счастливая жизнь икарийцев, обитателей фантастической «Икарии», где, благодаря утвердившемуся там коммунистическому строю, рабочие были хозяевами страны и пользовались всеми материальными и духовными благами, работали не по 16, а лишь по 7 часов в день.

Утопический социализм во Франции в период июльской монархии был представлен множеством различных направлений, но ни одно из них не могло подняться на высоту тех задач, которые ставились революционным движением пролетариата в 1830—1848 годах.

Ни сен-симонисты, ни фурьеристы не отказались во время июльской монархии от своего отрицательного отношения к политической борьбе и революционной тактике.

Главой фурьеристов после смерти Фурье (1837 г.) стал его ученик **Виктор Консидеран**. Консидеран с большой силой подчеркивал процесс накопления богатств на одном полюсе общества и роста нищеты на другом его полюсе. Но ни революционного значения классовой борьбы, ни ведущей роли рабочего класса в борьбе за преобразование общества Консидеран не понимал. «В.Консидеран, умерший в 1893 году, был учеником

утописта Фурье и остался неисправимым утопистом, который видел «спасение Франции» в примирении классов»⁵.

Луи Блан (1811—1882 гг.), публицист, историк и политический деятель, был одним из наиболее влиятельных представителей французского утопического социализма мелкобуржуазного направления. В брошюре «Организация труда» (1840 г.), получившей широкое распространение, Луи Блан рекомендовал совершенно нереальный путь к социализму, предлагая приступить к созданию субсидируемых самим же буржуазным государством общественных мастерских, которые постепенно, вытеснив частные капиталистические предприятия, возьмут в свои руки все производство в стране.

Луи Блан не понимал классовой природы государства. Он воображал, что если будет введено всеобщее избирательное право и установлена республика, то буржуазное государство само освободит рабочий класс от социального гнета. В 1848 г. соглашательская тактика Луи Блана привела его к предательству интересов пролетариата.

Пьер-Жозеф Прудон (1809—1865 гг.). Сын крестьянина, наборщик по профессии, ставший затем собственником небольшой типографии и одновременно публицистом, Прудон впервые обратил на себя внимание в 1840 г., когда вышла его книга «Что такое собственность?» На вопрос, поставленный в заголовке этой книги, Прудон отвечал: «Собственность — это кража». Книга наделала много шума и вызвала нападки на Прудона в буржуазных кругах.

Однако Прудон отвергал не всякую частную собственность; он выступал лишь против ростовщического и банковского капитала, против биржи, против «злоупотреблений в торговле», против спекуляции, но отнюдь не против буржуазного строя в целом.

В 1846 г. Прудон выпустил книгу «Система экономических противоречий или философия нищеты».

На книгу Прудона «Философия нищеты» Маркс ответил книгой «Нищета философии» (вышла в 1847 г.). Критикуя Прудона, Маркс показал, что Прудон — типичный идеолог мелкой буржуазии, а социализм Прудона — это «социализм» ремесленников и крестьян. «Г-н Прудон с головы до ног философ и экономист мелкой буржуазии», — писал Маркс в письме к П.В.Анненкову от 28 декабря 1846 года.

Ленин так резюмировал сущность экономической теории Прудона: «Не уничтожить капитализм и его основу — товарное

⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс Манифест Коммунистической партии, стр.97. Изд. 1948.

⁵ И.В.Сталин, Соч, т.1, стр, 352.

производство, а очистить эту основу от злоупотреблений, от наростов и т.п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютной, «справедливой», лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона»⁶.

Прудон отвергал революционную борьбу и отрицательно относился к стачечному движению.

В сочинениях Прудона было много реакционных идей, оказавших вредное влияние на развитие рабочего движения последующего периода.

8. Министерство Гизо. Кризис июльской монархии

Гизо пришел к власти в октябре 1840 года. Известный историк и государственный деятель времен реставрации, принадлежавший к правому крылу либералов, Гизо после июльской революции превратился в ярого консерватора. Формально Гизо занимал сначала лишь пост министра иностранных дел, но фактически именно он был главой министерства, стоявшего у власти до самой революции 1848 года. В сентябре 1847 г. Гизо официально занял пост председателя совета министров.

Приход к власти Гизо, опиравшегося на крупных финансистов и промышленных магнатов, означал резкий поворот вправо и во внутренней и во внешней политике июльской монархии.

Политика Луи-Филиппа в международных делах была политикой защиты мира любой ценой — ценой постоянных оскорблений французского национального чувства, ценой систематических уступок политическим противникам Франции и торговым конкурентам. «Ни гроша для славы!.. Слава не приносит никакой прибыли!.. Мир во что бы то ни стало!.. Война понижает курс трех- и четырехпроцентных бумаг!» — так характеризовал внешнеполитическую программу июльской монархии Маркс⁷.

Правительство буржуазной монархии не только не хотело, но и боялось войны, особенно войны общеевропейской, которая могла бы смести монархию и поставить у власти республиканцев.

В первые годы после июльской революции Луи-Филиппу удалось установить дружеские отношения с Англией, правительство которой было недовольно внешней политикой Карла X. Франции и Англии противостоял союз Австрии, России и Пруссии. Но англофранцузское сближение — «антанта» было

крайне непрочное. Оно постоянно подрывалось торгово-промышленным и колониальным соперничеством между обеими странами.

Особенно резко англо-французское соперничество проявлялось на Ближнем Востоке. Когда в 1839 г. возобновилась война между турецким султаном Махмудом II и его вассалом — египетским пашой Мехмедом Али, стремившимся к независимости и полному отделению от Турции, Франция стала на сторону Египта, с которым поддерживала тесные торговые связи. Англия, наоборот, стала на сторону султана. В основе англо-французской борьбы за Египет и Сирию лежало не только торговое, но и морское соперничество (борьба за господство на Средиземном море). В июле 1840 г. английскому правительству удалось организовать против Франции Четверной союз — Англии, России, Австрии и Пруссии. Франция оказалась изолированной и потеряла свое прежнее влияние в Египте и Сирии.

Отношения между Францией и Англией продолжали ухудшаться. В 1844 г. возник новый англо-французский конфликт, известный под названием «дело Притчарда», по имени английского консула на острове Таити, подстрекавшего туземцев к восстанию против протектората Франции. Правительство Луи-Филиппа отступило перед Англией в этом «деле Притчарда», что возбудило сильное недовольство среди торгово-промышленной буржуазии и в военных кругах Франции. Гизо, министра иностранных дел, стали обвинять в прямом предательстве интересов Франции. Сторонники министерства получили презрительную кличку — «притчардисты» Гизо, однако, продолжал свою прежнюю политику, противоречившую интересам всех прогрессивных слоев французского общества. Вместе с Меттернихом Гизо оказывал поддержку швейцарским реакционерам. Но гражданская война в Швейцарии в 1847 г. закончилась победой радикалов.

Во внутренней политике Гизо выступал как решительный противник какой бы то ни было избирательной или парламентской реформы. На требования снизить высокий имущественный ценз Гизо отвечал: «Обогащайтесь, господа, и вы будете избирателями». Однако агитация за парламентскую реформу продолжалась и принимала все более широкий характер.

Во многих городах Франции в 1847 г. устраивались легальные политические собрания — «банкеты». Инициаторами этой банкетной кампании были либералы, но ее результаты пошли на пользу демократам. На некоторых демократических банкетах присутствовали и рабочие.

⁶ В.И. Ленин. Соч., т.20, стр.17. Изд.4.

⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.VIII, стр.7.

Выступая против министерства Гизо и его реакционной политики, либералы и радикалы не скрывали вместе с тем своего страха перед пролетариатом и не упускали случая для нападков на коммунистов.

Во главе «династической оппозиции», выражавшей интересы средней и части крупной буржуазии, стоял либеральный адвокат Одилон Барро. К программе «династической оппозиции» была близка программа так называемой «радикальной левой», во главе которой стоял видный ученый Араго.

Республиканская оппозиция 40-х годов распадалась на две различные партии. «Трехцветные республиканцы» группировались вокруг газеты «Националь», которая была основана еще в 1830 г. и выходила под редакцией умеренного буржуазного республиканца Армана Марраста. Главным пунктом программы этой газеты было расширение круга избирателей. Кроме того, газета агитировала за изменение таможенной системы во фритредерском духе и резко критиковала внешнюю политику Луи-Филиппа, считая ее недостаточно решительной и недостаточно «французской». Группировка «Националь» имела довольно много сторонников в торгово-промышленных кругах Парижа и провинции.

Левые республиканцы («красные»), опиравшиеся на широкие круги мелкой буржуазии, демократическую интеллигенцию и некоторые слои рабочих, группировались вокруг газеты «Реформа». Она была основана в 1843 г. под редакцией Флокона. Лидером этой партии, требовавшей всеобщего избирательного права, установления прогрессивного налога, осуществления дешевого кредита и других демократических реформ, был адвокат Ледрю-Роллен, член палаты депутатов.

Через три месяца каждое слово в этом гениальном произведении подтвердилось революционным выступлением парижских рабочих произошла февральская революция, положившая конец июльской монархии.